Руины заброшенного универмага.

В пустынном пространстве, не тронутом человеческим присутствием, неуверенными шагами, волоча ноги, шёл мужчина.

– Гребаные ублюдки… избивают меня ни за что… тсс!

Мужчина выплюнул смесь крови и мокроты, заставляя свои хромающие ноги ступать по пустой центральной площади, окруженной стальными балками.

Бесплодная пустошь, внутри стального каркаса – безрадостное зрелище.

Избитый Кан Ю Сик обессиленно опустилась на землю. Запустив руку в самодельную броню, ставшую похожей на лохмотья, он достал смятый портсигар.

– Говорили, что не сломается… Эти чёртовы вымогатели…

Бормоча себе под нос, Кан Ю Сик дрожащими руками открыл портсигар, проверяя, есть ли внутри целая сигарета. Среди раздавленных сигарет он нашёл единственную неповрежденную сигарету, уцелевшую. Он приподнял бровь и взял её в рот, держа между измазанными кровью губами.

Щёлк!

Когда он щёлкнул пальцами, полетели искры, а когда он с трудом затянулся, тёмное ночное небо озарилось красным отблеском.

Кан Ю Сик задумчиво посмотрел на слабый белый дымок от сигареты и лениво пробормотал:

– Перестаньте прятаться и выходите.

После слов раненого из темноты появились пять фигур. Они были трансцендентными существами, которым не было равных в мире, героями высшего уровня, которых нельзя было победить, защитниками человечества.

И ублюдками, которые только что избили его до полусмерти.

Кан Ю Сик приподнял уголок рта, глядя на них пятерых.

– Кан Ю Сик, пришло время сдаться, – сказал Ким Чжин Хек, человек в первых рядах, грубым тоном.

Его голос был твердым, как бревно, и Кан Ю Сик усмехнулся.

– Вы только что раздавили человека, как грецкий орех, а теперь говорите о капитуляции… гребаные ублюдки.

Ругательства Кан Ю Сика заставила лица остальных четверых одновременно исказиться, за исключением Ким Чжин Хека.

Затем ледяная ведьма Вильгельмина, седовласая женщина, заговорила холодным голосом:

– Вы торговали с демонами, нанося огромный вред человечеству.

– Вред? Какой вред… Я просто занимался бизнесом.

– Кража сотен тысяч магических камней и продажа их демонам для вас – просто бизнес? Вы знаете, сколько демонов-катастроф было создано из-за вас? Сколько ущерба было нанесено? – Вильгельмина закричала, не скрывая своего презрения к бесстыдному ответу Кан Ю Сика.

Магические камни были самым эффективным средством для увеличения маны и самым ценным ресурсом для человечества. И он годами продавал сотни тысяч из них демонам на чёрном рынке.

Это был эгоистичный поступок, который препятствовал прогрессу человечества, поддерживал террористов и причинял огромный вред.

– Пошла ты…, – но Кан Ю Сик не отступал, не мигая вглядываясь в их лица. – Все эти ублюдки, ворующие камни, были повсюду, и с одобрения секты Чёрного дракона это был практически легальный рынок. Я был просто бедным опоздавшим, пытавшимся заработать немного денег. Вините этих идиотов.

Один из мужчин, Шин Лао Йен, интеллигентного вида мужчина в очках, вставил:

– Это не снимает с вас вины. Перестаньте придумывать жалкие оправдания и…

– Нет, ты, тупой кусок дерьма, тыкающий копьем, думай, прежде чем говорить.

– Что?..

Покраснев, Лао Йен с трудом нашёлся, что ответить, а Кан Ю Сик продолжил, затянувшись сигаретой:

– Даже если я получил большую прибыль, почему они не наложили никаких санкций на других парней, которые делали то же самое? Ты когда-нибудь задумывался об этом?

За язвительным замечанием Кан Ю Сика последовало неловкое молчание. Они, должно быть, почувствовали что-то неладное, усомнились в этом по-своему, но, как всегда, пришли сюда, кивали, как идиоты, и выслушивали нелепые оправдания.

– Ублюдки… Кхе-кхе!

Кан Ю Сик, который снова попытался выругаться, закашлялся и выплюнул пригоршню чёрной крови. Это было заболевание легких, хроническое, полученное из-за ран в предыдущих сражениях. Для него было бы естественно блевать кровью, поскольку он закурил сигарету в такой ситуации, когда было бы странно не умереть.

– Какая вкусная сигарета. Дерьмо…

Вытирая кровь вокруг рта, Кан Ю Сик пробормотал со смешком, а Святая, блондинка, что ранее молчала, заговорила мягким голосом:

– Эскар, демон-катастрофа, который купил лучшие камни маны, которые вы продали, убил сотни героев и вызвал волну врат, которая разрушила город, что привело к большим жертвам. Вот почему ассоциация и правительство сочли вас опасным человеком.

– Чёрт. Этот ублюдок Эскар? Он купил только те камни маны, которые я продал? Ты хочешь сказать, что я вложил камни маны в руки Эскара, верно?

– …

Святая замолчала на этом неопровержимом заявлении и выглядела печальной. Может быть, она знала, что происходит.

– Бесстыжие ублюдки. Вот почему представителей элиты обвиняют в глупости.

– Я пытался сдерживаться с этим придурком, но я не могу…!

Но Кан Ю Сику было всё равно, и он собирался обрушить ещё один шквал оскорблений, когда вперёд выступил коренастый парень в рваной одежде.

Кунг!

Когда он топнул ногой, вся земля затряслась, а стальные балки, установленные по краю, заскрежетали в знак протеста. Излучая устрашающую ауру, мускулистый мужчина, Ма Чхоль Хан, выступил вперёд, как будто собирался атаковать в любой момент.

– Почему мы вообще слушаем чушь этого парня? Давайте раздавим его и заберём отсюда прямо сейчас!

Возможно, его терпение иссякло, поскольку Ма Чхоль Хан, казалось, был готов броситься в атаку, и само его присутствие ощущалось достаточно подавляющим, чтобы сокрушить все вокруг.

Однако, даже под таким давлением, Кан Ю Сик небрежно вытащил тлеющую сигарету и хладнокровно наблюдал за происходящим.

– Именно это я и говорю. Ублюдки, которые уже всё знают и теперь притворяются хорошими… идиоты, которые ничего не знают, правы.

– Этот ублюдок…!

Ма Чхоль Хан, который обезумел и собирался напасть, был остановлен, когда Ким Чжин Хек протянул руку. Одним простым жестом человек, известный как «гигант», остановился как вкопанный.

Хотя все пятеро из них были трансцендентными существами, превзошедшими человеческие пределы, Ким Чжин Хек был самым могущественным среди них, что бы там ни говорили.

– Кан Ю Сик, почему ты так поступил? – спросил Ким Чжин Хек, назвав имя Кан Ю Сика.

Раненный усмехнулся в ответ.

– Почему? Что ещё можно сказать? Просто чтобы заработать денег.

– Если бы дело было в деньгах, вы должны были быть в топ-30 охотников по размеру активов. Имея столько денег, почему…

– Достаточно? Почему вы должны так решать? – Кан Ю Сик озадаченно посмотрел на Ким Чжин Хека. – Денег достаточно, когда су*а, владеющий ими, доволен, независимо от того, сколько у него есть. Будь то миллион или миллиард, этого достаточно, чтобы человек, у которого это есть, был доволен.

Вот почему он хотел большего. Продавать магические камни демонам было выгоднее, чем зарабатывать деньги работая обычным охотником. Все остальные зарабатывали деньги подобным образом, так почему он должен быть единственным, кто живет невинно? Почему он этого не должен делать? Единственное, что осталось, – это его собственное бессилие из-за нехватки денег.

– Безумие…

Жажда денег, которую можно охарактеризовать только как ненормальную. Вот почему люди называли Кан Ю Сика «Золотым дьяволом».

– Хватит… Давай прекратим это, – выразив своё разочарование по поводу бесполезных денег, Кан Ю Сик выплюнул фильтр полностью выкуренной сигареты. – Если бы у меня были люди, которые понимали, о чём я говорю, я бы не выбивал дерьмо из людей в подобных местах, потому что они идиоты…

Когда стало казаться, что они впятером сходят с ума, Кан Ю Сик выбросил сигарету. Затем он взглянул на системное окно, которое мог видеть только он, и спросил:

– Кстати, разве вы, ребята, не знаете об этом?

– …?

– Я слышал ранее, что секта Чёрного дракона поддерживает чёрный рынок. Даже шишки, вероятно, не знали об этом. Даже если бы вы захотели искоренить их, с вашими тупыми башками вы бы никогда в жизни этого не поняли.

Это была бесспорная истина, и пятеро из них, хотя и неохотно, приняли её. И это был момент, когда они поняли, что – признали помощь Кан Ю Сика. С этим признанием пришло осознание того, что они были у него в долгу.

– Вы мне должны.

[Условия долговых отношений выполнены.]

[Должник «Ким Чжин Хек», «Вильгельмина», «Шин Лао Йен», «Святая», «Ма Чхоль Хан». Принудительная казнь. Ограничение свободы на 5 секунд.]

Кан Ю Сик обладал уникальным навыком под названием «Кредитор».

Способность этого уникального навыка, который можно было использовать в финансах, заключалась в том, что всякий раз, когда кто-то получал от него какую-либо выгоду и признавал это, создавался «долг», формируя «долговые отношения». С помощью этого он мог накладывать дебаффы, такие как «ограничения» или «снижение характеристик», равные сумме долга.

«Теперь я облажался из-за этого, но...»

Возможно, подоплекой этого могут быть поцелуи и приветствия высокопоставленных чиновников, связанных своими долгами. В противном случае у всех этих одержимых придурков не было бы возможности прийти и избить его.

– Даже если меня поймают, я столкнусь с последствиями... Это действительно чертовски тяжелая жизнь.

Жизнь в нищете без денег. Ему удалось на этом заработать. Но когда эта обеспеченная жизнь должна была вот-вот развернуться, все перевернулось с ног на голову.

Кан Ю Сик улыбнулся пятерым людям, смотревшим на него. Время тянулось медленно, и его палец был на грани того, чтобы постучать.

Если он подожжет его здесь, тысячи мана-бомб, зарытых под пустырём, взорвутся и полностью разнесут местность.

«Я отложил это для чего-то важного... а теперь использую для совершения самоубийства».

Сотни миллиардов бомб, которые могли бы взорваться одновременно, казались более ценными, чем смерть, но это только подкормило бы этих ублюдков, если бы он оставил их здесь.

И в тот момент, когда искра вот-вот должна была вспыхнуть...

Хвун!

В замедленном времени движение одного человека ускорилось. Ким Чжин Хек, несмотря на то что был скован, излучал непреклонную силу и сократил дистанцию.

«На самом деле, он похож на монстра...»

Кан Ю Сик восхищался им, но пробормотал себе под нос, зная, что Ким Чжин Хек его не

слышит:

– Но Чжин Хек, ты помнишь?..

Прошло 28 лет, но воспоминания всё ещё были живы. Это был день, когда незрелый Ким Чжин Хек, который всё ещё тренировался, случайно ударил его ножом во время имитационной охоты…

Вырвалось пламя, и огромная вспышка света взмыла в небо.

В тот момент, когда начался взрыв, ничего нельзя было увидеть или услышать. Возможно, в тот момент, когда они увидели вспышку, все, включая их самих, полностью испарились. Тем не менее, причина, по которой он мог так думать, была загадкой.

В этой загадочно затянувшейся жизни Кан Ю Сик испытывал чувство несчастья. Его жизнь стала такой запутанной, и он так много безумствовал, чтобы распутать её, но всё закончилось таким проклятым финалом.

Хотя его тело уже превратилось в пыль, гнев охватил его с головы до ног. Но даже это чувство было недолгим, и Кан Ю Сик смирился с этим поганым чувством.

«Что я могу сделать…? Чёрт возьми».

Поскольку жаловаться было некому, что он мог сделать?

Однако, поскольку он не мог вот так просто сдаться, Кан Ю Сик уставился на чистый белый свет. И со всем разочарованием в своей собственной жизни и проклятом мире, который все это организовал, он закричал:

– Ты мне должен, ублюдок!!!

Единственное бессмысленное, пустое слово.

[Условия долговых отношений выполнены.]

[Принудительный должник «Мир». Исполнение долговых отношений. Возвращение к моменту долга и расширение возможностей.]

С этими единственными словами перед его глазами появился новый свет.

* * *

– Вздох!

Сильная боль заставила Кан Ю Сика проснуться, и в поле его зрения появилась белая больничная палата.

Знакомая и в то же время незнакомая сцена, которая ощущалась как дома. Кан Ю Сик был сбит с толку.

– Ю Сик!! – возглас, полный облегчения, который, казалось, вот-вот разразится слезами.

Точно так же знакомый, но незнакомый звук заставил Кан Ю Сика нахмуриться и отвернуть голову в сторону.

То, что он увидел, было лицом молодого человека, полным эмоций и утончённости. Это был Ким Чжин Хек, тот Ким Чжин Хек, каким он был 28 лет назад.

– Прости меня, Ю Сик!! Действительно… Мне так жаль!! – Ким Чжин Хек закричал, наблюдая, как просыпается Кан Ю Сик.

Боль уже была невыносимой, но этот несчастный парень плакал так громко, что это раздражало его. Если это была загробная жизнь, то с самого начала его как следует пытали.

– Чёрт возьми…

Почему он должен был снова увидеть это чёртово лицо, особенно в такой момент своей извращённой жизни, как этот?

В разгар этого эмоционального всплеска Кан Ю Сик удержался за своё угасающее сознание и посмотрел на парня, который не сводил с него глаз.

– Ким… Чжин Хек…

В перерывах между затихающими всхлипами глаза Ким Чжин Хека расширились, затем он немедленно подошёл и взял Кан Ю Сика за руку. Как будто он пытался расслышать последние слова Кан Ю Сика.

В этой жалкой сцене Кан Ю Сик каждым словом передавал свои эмоции:

– Ты… должен мне… ты ублюдок…

С этими словами Кан Ю Сик потерял сознание, будучи уверенным, что ему перерезали горло и у него остановилось дыхание.

– Ю… Ю Сик!! – Ким Чжин Хек, у которого тогда даже не было титула «Мастер алмазного меча», вскрикнул, и слезы потекли снова. – Ю Сик!!

Одноклассник Кан Ю Сика 28-летней давности, Ким Чжин Хек, который всё ещё не смог пробудить свои силы.

[Условия долговых отношений выполнены.]

[Принудительный должник «Ким Чжин Хек». Исполнение долговых отношений. Получен навык «Алмазное тело (F+)».]

Он забрал один из талантов, который заставлял его сиять.

http://tl.rulate.ru/book/44193/1289445